

29. Хищный как волк, свирепый как дворняга

Нельзя было отрицать, что чувства Ши Цяньшаня были оправданными. Все страдания, которые он перенёс в последнее время, были вызваны Чу Яном. За этот период Чу Ян «тщательно» заботился о Ши Цяньшане, навещаясь к нему каждый день.

- Старший брат, как ты? Сегодня я прорвался на пятую ступень Ученика боевых искусств.

- Старший брат! Сегодня я прорвался на шестую ступень.

- Я достиг седьмой ступени!

Каждая «хорошая новость» словно пронзала Ши Цяньшаня тысячью стрел. Он тут же падал духом, что замедляло его восстановление, или даже ухудшало его состояние.

Вот только Ши Цяньшаню не следовало переносить свою ненависть к Чу Яну на Мэн Чаожаня и Тан Тана. А та пропитывала его до костей! Почему Чу Ян так быстро совершенствовался? Очевидно, что здесь не обошлось без поддержки Мэн ЧаоЖаня. «Должно быть, у учителя была какая-то пилюля, ускоряющая культивацию! Я пробыл с ним столько лет, а он отдал ее не мне, а Чу Яну!»

«Должно быть, так и было!» Ненависть в сердце Ши Цяньшаня разрасталась, пока не стала вовсе необъятной.

В последующие дни, несмотря на то, что внешне он выглядел безразличным, Мэн Чаожань взял на себя уход за Ши Цяньшанем. Он, не колеблясь, тратил свою энергию на то, чтобы исцелить меридианы Ши Цяньшаня, а также уменьшить его боль. Кроме того, он не жалел усилий в поисках лекарств, чтобы помочь Ши Цяньшаню восстановиться...

Однако Ши Цяньшань позволил ненависти затуманить свой разум. Он дошёл до того, что начал скалить зубы на учителя, который дал ему так много.

Ши Цяньшань жаждал мести!

Снаружи комнаты Ши Цяньшаня был небольшой пруд размером примерно с половину комнаты и чуть глубже метра. Здесь протекала вода с вершины, которая затем спускалась вниз по извилистой ручейку через горы.

Вода в этом пруду была настолько кристальной, что можно было увидеть дно. Ежедневно Чу Ян и остальные пили отсюда воду.

Сейчас Ши Цяньшань попытался встать с постели. Затем он украдкой достал из-под кровати

бумажный пакет. Это был Порошок Предрассветного Рассеивания Души - смесь из пяти высокотоксичных ядов без цвета и запаха, и, по слухам, не имеющий противоядия! А при добавлении в еду он служил прекрасной вкусовой добавкой, стимулирующей аппетит.

Губы и даже пальцы Ши Цяньшаня задрожали. Но он, не теряя своей решимости, потянулся к свече рядом с кроватью и правой рукой отломил часть свечи...

Цвет его лица представлял собой смесь между красным и белым, как будто он испытывал сильный стресс. Тем не менее, его руки не останавливались. Он опустошил всю ёмкость с ядом в новообразованный восковой шарик.

Затем он спрятал все под одеялом.

«Если я оказался в таком положении, то и вы не должны жить хорошо! К тому же я так тяжело ранен, что даже если бы все здесь умерли, никто не стал бы меня подозревать!»

«Если во Дворе Пурпурного Бамбука останусь только я, то глава школы обязательно будет ко мне благосклонен! Тогда у меня снова появится шанс. Даже если я больше не смогу полагаться на Мэн Чаожаня, я все еще смогу добиться успеха».

«Умрите! Вы все, умрите!»

Сейчас Ши Цяньшань, по-видимому, вошёл в состояние исступления.

Солнце медленно вошло в свою высшую точку. Ши Цяньшань всё прислушивался, стиснув зубы... Маленький шарик вылетел прямо из его руки.

Всплеск! Он упал в пруд.

Ши Цяньшань вздохнул с облегчением и снова рухнул на постель. В его глазах были тревога и стыд, но они тут же сменились безумием. Он стиснул зубы и крепко вцепился руками в одеяло, проделав в нём дыру.

Через какое-то время он, наконец, расслабился. На его лице появилась удовлетворённая улыбка.

Вода в пруду находилась в постоянном движении, и если бы в неё выпустили яд непосредственно, то его эффект быстро исчез бы. Но если поместить яд в восковой шарик, то его распространение замедлится.

Учитывая ежедневный график приёма пищи, этот момент был идеальным. Он тщательно рассчитал время. Примерно через секунду послышался скрипучий звук. Это Тан Тан пришел с

двумя вёдрами, чтобы набрать воды. Ши Цяньшань сразу же вернулся под одеяло, закрыл глаза и застонал...

Через некоторое время послышался звон кастрюль и сковородок, а затем чудовищное пение Тан Тана. Наконец, последовал ароматный запах пищи.

Ши Цяньшань злорадно улыбнулся.

Мэн Чаожань, Тан Тан и Чу Ян собрались за обеденным столом, глядя на ароматную пищу. Тан Тан своими щенячьими глазами смотрел на своего учителя, но его желудок урчал. Он ждал, когда Мэн Чаожань первым откроет рот, и тогда он сам набросится на еду.

Однако когда Мэн Чаожань взглянул на еду, он нахмурился. Сегодня пища казалась не нормальной. Запах был намного сильнее обычного, чересчур ароматным.

"Это очень странно!"

Он почувствовал, что что-то было не так.

Мэн Чаожань погрузился в размышления; он поднял палочки для еды и снова их опустил. Он наклонил голову и посмотрел на Чу Яна. Казалось, что Чу Ян о чем-то задумался, глядя на еду.

Мэн Чаожань был удивлён. Он заметил что-то странное в еде только благодаря своему многолетнему опыту в мире боевых искусств и прирождённой осторожности. Обычные люди не заметили бы никаких аномалий в ароматном запахе пищи. Вполне вероятно, тот лишь вызвал бы еще больший аппетит.

Но как Чу Ян смог это заметить? Ему было всего шестнадцать лет. Более того, он никогда не был за пределами школы. Откуда у него такое острое восприятие?

- Тан Тан, это ты всё приготовил? - спросил Чу Ян со спокойной улыбкой.

- Конечно, давайте есть. Пахнет просто потрясающе... Я уже не могу ждать, - жалобно умолял Тан Тан.

Казалось, Чу Ян что-то понял, глядя на воду в небольшой пруду на улице. Легким движением запястья у него на ладони появилась небольшая чёрная нефритовая булавка. Он ткнул ею в тарелку с супом на столе.

Блюдо сразу же приняло ужасающий фиолетово-синий оттенок. Тан Тан тот час изменился в лице, он едва не закричал. Заранее зная реакцию Тан Тана, даже не глядя на него, Чу Ян прикрыл ему рот. Его взгляд не отрывался от пищи на столе. Он обратился серьёзным голосом: «Тан Тан не способен нас отравить. Проблема в воде из пруда!»

Мэн Чаожань был в шоке, потому что он подумал о том же. Тан Тан был поваром, но не отравителем. В конце концов, он ведь заботился о Тан Тана с детства. Тот никогда не занимался ядами. Как же он мог это сделать?

Мэн Чаожань сделал глубокий вдох. Внезапно с гневным выражением лица он повернулся и посмотрел прямо на комнату Ши Цяньшаня.

- Позвольте пойти мне, - тихо сказал Чу Ян.

- Ты? Что ты собираешься сделать? - выражение лица Мэн Чаожаня трудно было прочитать.

- В целом, я планирую удовлетворить его, - небрежно ответил Чу Ян.

Глаза Мэн Чаожаня сузились. Слегка рассмеявшись, он сказал:

- В таком случае можешь идти.

После небольшой паузы он продолжил:

- Не болтай слишком много. Дай ему шанс объясниться. Возможно, он сам не осознает серьёзность своих действий.

Его голос был очень мягким, но в нем также была горечь и усталость. Что бы там ни было, а Ши Цяньшань был его учеником в течение последних семи-восьми лет! Чу Ян хотел помочь ему, потому что понимал дилемму Мэн Чаожаня.

Сейчас Мэн Чаожань был в ярости, но Чу Ян полностью понимал его и чувствовал себя очень счастливым.

Чу Ян кивнул. Он схватил поднос с едой, который предназначался для Ши Цяньшаня. Когда он подошёл к его комнате, он слегка улыбнулся и сказал:

- Старший брат, пришло время поесть!

- Разве не Тан Тан всегда приносит мне еду? Почему сегодня ты? - спросил Ши Цяньшань, подозрительно глядя на Чу Яна.

- Тан Тан сегодня очень устал, он не смог даже встать, - тепло улыбнулся Чу Ян. - Мы все братья; Тан Тан или я - какая разница? Ты так много нам помогал и относился к нам с любовью и заботой. Я подумал, что и мне стоит чем-то тебе отплатить.

Ши Цяньшань ответил: "Хм. Сегодня у меня нет аппетита, так что можешь оставить поднос там. - вот те на! Он знал, что еда отравлена. Это было делом его собственных рук! Как бы он осмелится это съесть?"

Снаружи Мэн Чаожань полностью сосредоточился на разговоре в комнате. Когда он услышал слова Ши Цяньшаня, он невольно фыркнул. Он до сих пор не мог себе представить, что его ученик хотел убить его. Хотя всё и так было предельно ясно, он все равно сказал Чу Яну дать Ши Цяньшаню шанс объясниться.

Он всё еще держался за луч надежды.

Однако после слов Ши Цяньшаня, он её потерял.

С широкой улыбкой Чу Ян спросил:

- Почему тебе не хочется есть? На голодный желудок от человека мало проку. Кроме того, ты ранен, тебе нужно хорошо питаться, чтобы скорее восстановиться. Старший брат, ты должен съесть хоть немного! Если ты съешь всё, я уверен, тебе станет намного лучше.

Ши Цяньшань нахмурился и сказал брезгливым тоном:

- Я уже сказал тебе, я не буду есть! Уходи!

- Ты так упираешься, как будто еда отравлена, - искренне сказал Чу Ян, - Старший брат, мы были братьями на протяжении многих лет. Ты думаешь, что я способен тебя отравить? Ешь скорее!

<http://tl.rulate.ru/book/96706/1030>